

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕФОРМЫ: ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Рассмотрена проблема обеспечения социально-экономической и экологической устойчивости функционирования реформ

Ключевые слова: реформирование экономики, экологическая устойчивость, экономическая устойчивость

Социально-экономическая реформа, нацеленная на формирование развитой рыночной среды во многих бывших социалистических странах, в том числе и в России, в значительной степени не оправдывает возлагавшихся надежд. Постсоциалистическая экономика ряда государств переживает острейший кризис, проявляющийся в значительном спаде производства, в снижении жизненного уровня трудящихся, в росте безработицы, обнищании масс, ухудшении экологической ситуации и пр. Но важнейшим негативным следствием осуществляемых преобразований, основанных на монетаристских принципах, является, на наш взгляд, снижение уровня интенсификации общественного воспроизводства, являющийся, как известно, материальной основой повышения экономической и экологической эффективности. Учитывая долговременный характер последствий действия такого рода негативной тенденции, а также то, что она свидетельствует об усилении отставания научно-технического потенциала российской экономики от мирового уровня, можно достаточно обоснованно прогнозировать дальнейшее снижение эффективности производства и ухудшение социально-экономической ситуации в стране.

Все это свидетельствует о необходимости серьезной корректировки стратегии осуществляемых преобразований, в связи с чем становится все более очевидной актуальность разработки проблемы об устойчивости реформы[1]. Что же следует понимать под устойчивостью социально-экономических преобразований в обществе?

В этой связи вначале следует отметить, что, как правило, кардинальная трансформация общественной системы проходит очень болезненно, что проявляется, как уже отмечалось, в росте безработицы, снижении жизненного уровня и пр. Однако иногда эти негативные проявления при осуществлении реформационных преобразований не носят долговременного характера, и через определенный промежуток времени наступает стабилизация и подъем. В этом случае очевидно, что социально-экономические преобразования, нацеленные на рост общественного благосостояния, носят, в конечном счете, устойчивый характер, несмотря на определенное временное падение жизненного уровня. Если же и через достаточно продолжительный период времени уровень жизни будет продолжать падать, а стабилизация все никак не будет наступать, то говорить об устойчивом характере реформы, очевидно, не приходится (в этой связи весьма актуальна разработка проблемы о максимально возможном и максимально длительном снижении жизненного уровня).

Таким образом, анализируя вопрос об устойчивости радикальных социально-экономических преобразований, об устойчивости реформы, прежде всего, необходимо выделить временной аспект[3]. Это означает, что при анализе данной проблемы необходимо рассматривать достаточно длительный временной интервал, ибо только тогда будет видно, насколько реформа устойчива. Учитывая, что реформа важна не сама по себе, а прежде всего с точки зрения влияния трансформационных преобразований на социально-экономическую и экологическую эффективность, анализ вопроса об устойчивости реформы в значительной мере можно свести к анализу проблемы о влиянии реформационных преобразований на устойчивость функционирования общественных систем, на их эффективность. Понятно, что в этой связи при изучении проблемы об устойчивости реформы важен выбор системы показателей, на основе которых можно и целесообразно давать характеристику о том, насколько долговременны и устойчивы ее социально-экономические последствия, насколько эффективны ее конечные результаты. В связи с этим можно предположить, что в обозримой перспективе в экономической статистике появится новый раздел, в котором будут рассматриваться вопросы оценки устойчивости и эффективности реформы.

Важно учитывать также следующее. Вполне возможна ситуация, когда мероприятия по реформированию экономики после достаточно продолжительного периода времени хотя и дадут существенный позитивный эффект, однако в определенной точке этого периода жизненный уровень снизится столь существенно, что это приведет к необратимым социальным последствиям и даже к социальному коллапсу – вряд ли в этом случае можно говорить об устойчивости реформ[2]. Таким образом, анализируя проблему об устойчивости реформы, необходимо выделять, как минимум, три ее различных аспекта.

Во-первых, необходимо предложить систему показателей, характеризующих в различных аспектах устойчивость осуществляемой реформы. Понятно, что один какой-то показатель вряд ли способен охарактеризовать столь сложное понятие как устойчивость реформы, поэтому для этого необходимо использовать группу разнородных показателей (точнее, систему, включающую несколько групп показателей, характеризующих различные стороны понятия устойчивости реформационных преобразований). Во-вторых, необходимо при осуществлении анализа рассматривать эти показатели в динамике, причем на протяжении достаточно продолжительного временного периода. В-третьих, при анализе устойчивости реформы следует разработать критерии, позволяющие определять пороговые, критические значения различных показателей, характеризующих понятие устойчивости реформы, например, максимально возможное снижение жизненного уровня вследствие проводимых реформ с учетом доли населения, оказавшейся за чертой бедности; максимально возможная длительность этой негативной тенденции, предельно допустимые концентрации вредных веществ и т.п. Таким образом, разработка критериев устойчивости реформы предполагает изучение как динамических критериев, характеризующих пороговые временные показатели, так и статических, характеризующих различные направления и составляющие понятия устойчивости реформы.

Если попытаться в обобщенном виде и в графической форме изобразить то, как следует понимать вопрос о социально-экономической и экологической устойчивости реформы, получим следующую схему:

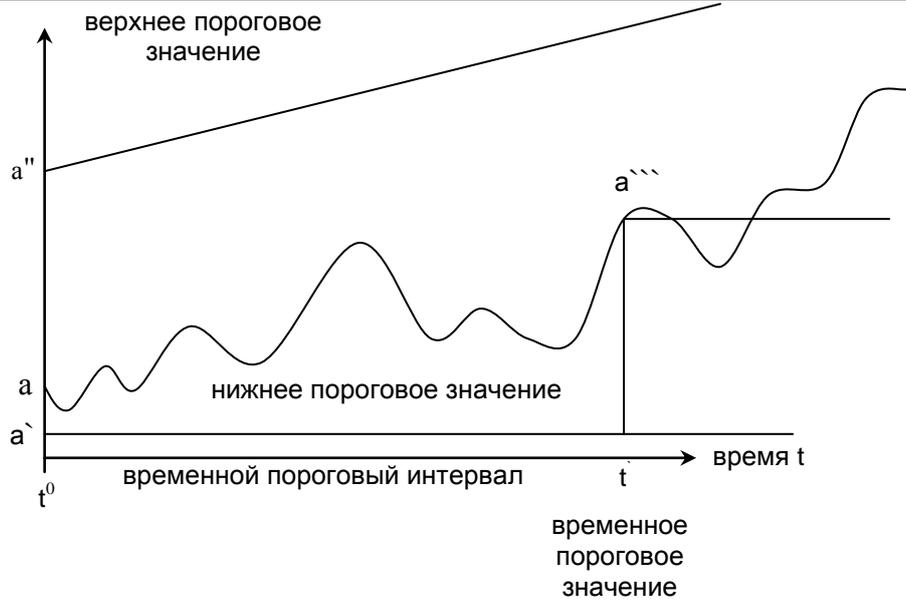

Рис. 1. Устойчивость реформы по параметру (показателю) a

Рис. 2. Неустойчивость реформы по параметру (показателю) a
 Вариант 1. Превышение верхнего критериального (порогового) значения

Рис. 3. Неустойчивость реформы по параметру (показателю) a
 Вариант 2. Превышение нижнего критериального (порогового) значения

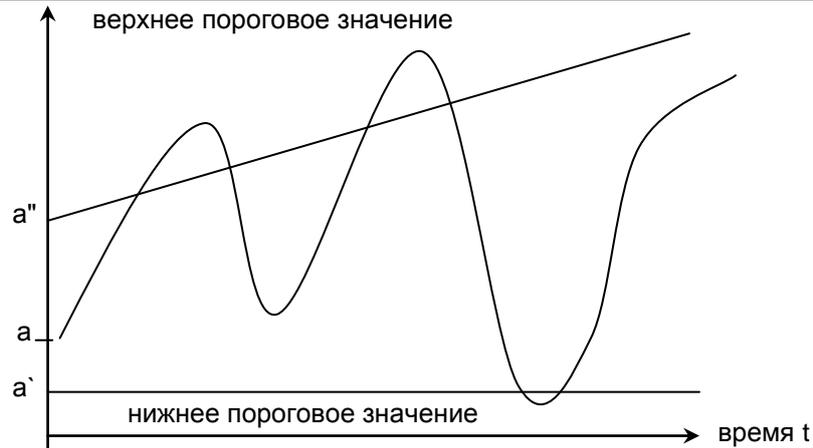

Рис. 4. (комбінація варіантів 1 і 2). Превышение верхнего и нижнего критеріальних (порогових) значень

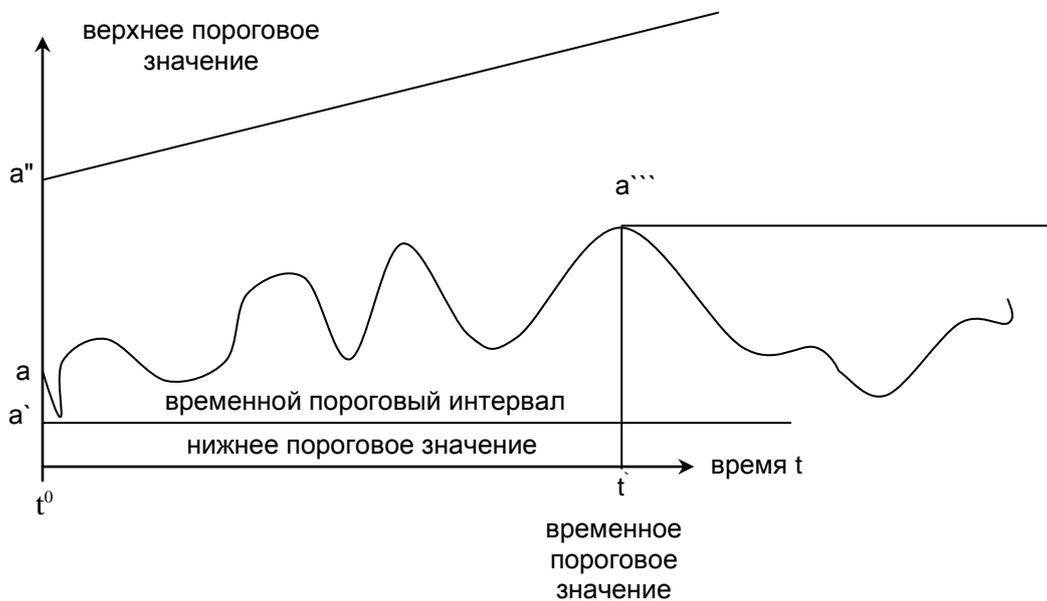

Рис. 5. Превышение временного критеріального (порогового) значення

Вполне возможно сочетание (комбінація) варианта 4 и одного из вариантов 1-3.

Следует дать пояснение к предложенным графикам. Прежде всего заметим, что на основе их анализа можно предложить следующее определение: реформа устойчива по параметру (показателю) a , если в динамике значение этого параметра не превышает ни верхнего, ни нижнего пороговых значений, а за пределами временного порогового интервала значения параметра a не опускаются ниже определенного минимально допустимого значения (на графике- a'). В математической форме это можно выразить следующим образом:

$$f \in \mathcal{F} \Leftrightarrow f a(t) \geq_f (t) \quad 1$$

$$f a(t^1) \geq C \text{ либо, } f a(t^1) \leq C, \quad 2$$

где $f_{\text{верх}}(t)$ и $f_{\text{нижн}}(t)$ – соответственно функции верхнего и нижнего пороговых значений (добавим, что неравенство 1 не обязательно должно быть двойным, ибо далеко не всегда, с экономической точки зрения, целесообразно

искать как верхнее, так и нижнее пороговые значения, нередко бывает достаточно найти одно из двух; следует добавить также, что верхний и нижний пороги вовсе не обязательно являются константами, чаще – это функции, зависящие от времени);

– $f_a(t)$ – функция значений, которые принимает параметр a в зависимости от времени t ;

– $f_a(t^*)$ – значение этой функции в точке временного порогового значения;

– C – константа, характеризующая тот предел, ниже (или выше) которого функция $f_a(t)$ не должна опускаться (подниматься) за временным пороговым интервалом.

Истинность данного определения подтверждается изучением динамических характеристик важнейших показателей, характеризующих эффективность функционирования социально-экономической системы. Например, возьмем такой важнейший показатель, как показатель уровня жизни. Очевидно, что это один из наиболее значимых показателей, характеризующих успешность и эффективность осуществляемых преобразований, которые в конечном счете реализуются в интересах всего общества (следует добавить, что на основе предложенного подхода можно определить устойчивость любой реформы).

Если анализировать проблему устойчивости процесса осуществления реформы по параметру (показателю) уровня жизни, то очевидно, что говорить об устойчивости реформы в этом случае можно лишь тогда, когда динамические характеристики показателя уровня жизни в графическом изображении соответствуют отраженному в схеме случаю 1. Иначе говоря, об устойчивости реформы по параметру (показателю) уровня жизни можно говорить лишь тогда, когда его значения в процессе проведения реформы не ниже нижнего порогового значения, а при достижении временного порогового значения наблюдается как минимум его стабилизация или, еще лучше, рост. Во всех иных случаях смело можно утверждать, что процесс осуществления реформы по показателю уровня жизни протекает неустойчиво (т.е. или в отдельных точках временного порогового интервала этот показатель принимает значения меньшие, чем нижнее пороговое значение, или после достижения временного порогового значения как минимум стабилизация показателя уровня жизни не наступает). Аналогичные выводы можно сделать и тогда, когда будет подвергнут анализу вопрос об устойчивости реформы по показателю удельного веса жителей страны, живущих за чертой бедности, ибо и в этом случае значения этого показателя на протяжении временного порогового интервала не должны быть меньше нижнего порога, а после значения этого показателя должно существенно снизиться.

При исследовании вопроса об устойчивости реформы по определенному параметру на основе предложенной графической схемы следует иметь в виду следующее. Далеко не для любых показателей следует определять как верхнее, так и нижнее пороговые значения параметра; какой из них (или может быть оба варианта) выбрать – следует определять исходя из экономической целесообразности (например, для анализа вопроса об устойчивости реформы по показателю уровня жизни нет необходимости определять верхнее пороговое значение, тогда как нижнее пороговое значение определять просто необходимо; с другой стороны для такого показателя, как уровень безработицы, наоборот, целесообразно определять верхнее пороговое значение).

Что касается категориального аппарата концепции экономической и экологической устойчивости реформы, то, разумеется, учитывая новизну предмета исследований, подходы к определению отдельных терминов вряд ли могут

претендовать на то, чтобы быть истиной в последней инстанции. Так, вполне можно понятия верхнее и нижнее пороговые значения заменить терминами максимальный и минимальный пороги. Точно также следует учитывать и то, что как верхнее, так и нижнее пороговые значения далеко не всегда могут быть одинаковыми в любой точке временного порогового интервала – весьма вероятно, что в разных точках они будут существенно различаться. Что касается конкретных значений верхнего и нижнего порогов, то они зависят от многих факторов – от самого параметра, от конкретных условий (в т.ч. региональных и отраслевых) общественного воспроизводства, от конкретной точки временного порогового интервала и пр. Так, естественно, что пороговые значения показателей уровня жизни и степени безработицы существенно различаются. Точно также пороговое значение степени безработицы существенно различается в разных странах, в разные периоды времени и т.д.

Предложенное нами определение эколого-экономической устойчивости реформы по какому-то параметру в целом соответствует традиционному пониманию проблемы устойчивости определенных процессов. Добавим также, что предложенный нами подход позволяет решать вопрос об устойчивости любого варианта реформирования, а не только реформы монетаристского типа. При таком понимании вполне возможна ситуация, когда по определенным параметрам имеет место устойчивость реформы, тогда как по другим параметрам об устойчивости реформы говорить не приходится. В этом случае необходимо сначала выявить значимые параметры, т.е., иначе говоря, проранжировать показатели с точки зрения важности их для нормального функционирования общества, а уже из значимых выявить те показатели, по которым реформа неустойчива; и уже если найдется хотя бы один такой значимый показатель, то в целом следует считать, что реформа неустойчива. Таким образом, реформа в целом устойчива тогда и только тогда, когда она устойчива по каждому значимому параметру. В этой связи необходимо рассмотреть группу параметров (показателей), имеющих существенное значение для эффективной реализации социально-экономических преобразований.

В принципе устойчивость реформы можно оценивать по любому параметру, однако далеко не для каждого показателя это экономически целесообразно. Следует учесть и то обстоятельство, что число экономических показателей весьма велико – около 2 тысяч. На наш взгляд, можно выделить систему, включающую сравнительно небольшое количество показателей, имеющих существенное значение для определения вопроса о том, насколько устойчивы осуществляемые социально-экономические преобразования. Учитывая, что главная цель реформы, как правило, в конечном счете заключается в повышении эффективности экономики и в росте общественного благосостояния, к значимым параметрам устойчивости реформы целесообразно отнести показатели уровня жизни (который, в свою очередь, зависит от таких показателей, как средняя заработная плата, доходы от собственности, уровень цен и пр.), уровня безработицы, показатели, характеризующие дифференциацию доходов населения и другие, определяющие степень общественного благосостояния. Сюда же следует отнести показатели, характеризующие эффективность экономической деятельности и совокупные показатели – совокупный общественный продукт, национальный доход, производство промышленной продукции, продукции сельского хозяйства и пр. (к этой группе можно добавить те же показатели, определяемые на душу населения).

К важнейшим, значимым для определения устойчивости реформы, следует отнести показатели интенсификации общественного воспроизводства, являющейся, как уже отмечалось, основой роста экономической и экологической эффективности и материального благосостояния общества (снижение уровня интенсификации производства может привести к исключительно негативным долговременным последствиям). Здесь следует выделить показатели механизации и автоматизации производства, внедрение наиболее прогрессивной техники, показатели обновления основных фондов и т.п. В особую группу следует выделить показатели характеризующие экологический аспект реформы, что позволит оценить влияние социально-экономических преобразований на экологическую ситуацию. Это прежде всего показатели, характеризующие уровень затрат на природоохранное мероприятие и их динамику, сравнение фактических значений веществ с их ПДК и пр.

Разумеется, выбор значимых показателей во многом будет определяться целями исследования, типом и характером осуществляемых преобразований, национальными особенностями, спецификой этапа реформирования и т. д. Важно учитывать также следующее. Анализ проблемы эколого-экономической устойчивости реформы можно осуществлять на различных уровнях: на региональном, отраслевом и экономики в целом. Весьма вероятно, что наряду с показателями, необходимыми для характеристики устойчивости реформы на любом уровне, понадобятся показатели, специфические для определенного уровня. Например, при изучении проблемы устойчивости реформы в регионе наряду с уже перечисленными показателями может понадобиться и такой, как показатель доходов и расходов местных бюджетов. Более того, в этом случае и общеуровневые показатели при анализе устойчивости реформы в том или ином территориальном образовании будут использоваться в региональном разрезе. Аналогично будут обстоит дела при изучении вопросов устойчивости реформы в той или иной отрасли (т.е. на отраслевом уровне).

Важнейшей проблемой является также поиск конкретных пороговых значений для каждого значимого показателя. Здесь имеются в виду как статические пороги – верхние и нижние пороговые значения, так и динамические – временные пороговые значения. Разумеется, все эти различные пороги могут существенно различаться для каждого показателя; более того, даже для одного и того же показателя пороги могут существенно варьироваться в зависимости от отраслевой и региональной специфики. Зависеть они будут и от других факторов, таких, как общая социально-политическая и экономическая ситуация, международная поддержка реформ и пр.

Тем не менее можно уже сейчас, на данном этапе исследования (а наше исследование данной проблемы носит преимущественно постановочный характер), сделать определенные предположения относительно некоторых пороговых значений. Так, учитывая, что реформационные преобразования не являются одноактовыми, а носят, как правило, долговременный характер, вполне обоснованно можно предположить, что для многих значимых показателей временное пороговое значение составляет не менее 7-10 лет. Иначе говоря, лишь после этого срока можно ожидать устойчивый рост (или снижение – в зависимости от специфики) того или иного значимого показателя. На это указывает и опыт реформирования российской экономики в прошлом, и зарубежный опыт осуществления социально-экономических преобразований (в частности, опыт

латиноамериканских стран, на который так любят ссылаться многие исследователи). Однако в отдельных случаях временной пороговый интервал может быть как больше, так и меньше указанного срока (нередко стабилизация наступает лишь через 15-20 лет, для отдельных значимых показателей в ряде стран достаточно бывает и 5 лет, но порог – это норматив, а не усреднение фактических данных).

Что касается статических пороговых значений, то их вариация еще больше, хотя бы потому, что для каждого значимого показателя необходимо определять специфические пороговые значения. Так, в качестве нижнего порога показателя уровня жизни целесообразно использовать, как казалось бы совершенно оправданным, минимальную потребительскую корзину. Однако, как известно, в разных регионах минимальная потребительская корзина может существенно различаться (например, на Севере России она выше, чем в средней полосе). К тому же ее значение во многом определяется методикой расчета (как известно, в различных странах методики расчета минимальной потребительской корзины нередко существенно разнятся). Учитывая также, что при осуществлении радикальных социально-экономических преобразований реальный уровень жизни нередко “не дотягивает” до минимальной потребительской корзины, вполне правомерно в этой связи усомниться в том, что минимальная потребительская корзина является минимальным (нижним) пороговым значением показателя уровня жизни.

Тогда что же является минимальным порогом для этого показателя? Очевидно, что потребление на уровне, значительно меньшем, чем минимальная потребительская корзина, может привести к летальному исходу. Насколько оправдано проведение реформ, если они будут иметь одним из своих результатов такого рода случаи (здесь следует добавить, что в ряде стран реформирование экономики на основе монетаристских принципов иногда приводило и к такого рода последствиям)?

Если признать (а это с гуманистических позиций вполне оправданно), что такого рода летальные исходы не допустимы ни при каком варианте реформирования, вполне законен вопрос о том, насколько уровень потребления может быть меньше минимальной потребительской корзины, чтобы такого рода летальные исходы были исключены (ясно, что в таком случае этот уровень потребления и будет нижним пороговым значением, правда следует добавить, что его определение весьма непросто, ибо очень велики индивидуальные физиологические различия в необходимом уровне потребления)? Необходимо также добавить, что уровень жизни вовсе не ограничивается вариантом потребления – здесь следует учитывать и степень решения жилищной проблемы, и уровень развития социальной инфраструктуры и пр. Причем следует учитывать не только статический, но и динамический аспект данной проблемы.

Следует отметить, что ряд значимых показателей взаимосвязан, т.е. изменение одного из них существенно влияет на характеристики другого. Так, понятно, что показатель уровня жизни непосредственно связан с показателем доли населения, оказавшегося за чертой бедности, также как и вообще с показателями дифференциации доходов населения. По некоторым оценкам, в настоящее время в России за чертой бедности оказалось около трети населения, а степень дифференциации между доходами самых богатых и самых бедных очень и очень велика (по оценкам выше, чем даже в ряде развитых стран). Уровень доходов 10% самых богатых превышает уровень доходов самых бедных в 25 раз. И это при

традиционных общинных отношениях россиян! Уровень безработицы также весьма высок: количество безработных приближается к 5 млн. человек, а с учетом неполной занятости – к 10 млн. или 12% экономически активного населения. Насколько допустима такая степень дифференциации и такое снижение жизненного уровня столь значительной части населения? Насколько допустим такой уровень безработицы?

Учитывая также, что многие по несколько месяцев не получают заработную плату, высокая степень дифференциации доходов населения и существенное снижение столь значительной части населения не только не указывают на устойчивость выбранного курса реформирования, но, наоборот, свидетельствуют о близком крахе выбранной модели социально-экономического развития. И хотя требуются глубокие научные исследования о допустимых пороговых значениях таких показателей, как уровень жизни, удельный вес населения, оказавшегося за чертой бедности, и степень дифференциации доходов, все же, на наш взгляд, выбранная стратегия формирования рыночной среды, основанная на монетаристских принципах, априори, с самого начала была чревата для России и обречена в конечном счете на неуспех. И приведенные значения о снижении уровня жизни значительной части россиян, ради роста благосостояния которых и задумывалась реформа, свидетельствуют в пользу нашей точки зрения.

О том, что выбранная стратегия реформирования не является устойчивой, свидетельствуют динамические характеристики и других значимых показателей, таких, как показатели спада производства, показатели, характеризующие уровень интенсификации общественного производства. В заключении отметим, что здесь достаточно подробно был проанализирован лишь эколого-экономический аспект устойчивости реформы. Однако, на наш взгляд, по аналогии можно рассмотреть и иные аспекты экологической устойчивости – биологический, географический и пр. и, тем самым, изучить проблему экологической устойчивости реформы в целом. Для обеспечения устойчивости реформы и разработки рационального варианта эколого-экономической политики большое значение имеет решение проблемы оптимального выбора элементов эколого-экономического ядра как народного хозяйства в целом, так и его отдельных отраслей и регионов. Далее подробно будет рассмотрена проблема обеспечения эколого-экономической устойчивости функционирования производственных систем.

Список использованных литературных источников:

1. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. М.: Магистр, 2009. 461 с.
2. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник. М.: Экономистъ, 2004. 303 с.
3. Государственное финансирование научно-технического прогресса в развитых капиталистических странах/ А.В. Жемчужникова, А.В. Толкушкин, И.А. Кравченко и др. – М.: Финансы и статистика, – 1989. – 239 с.

ПАВЛОВ Константин Викторович – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Ижевского института управления.

Статья поступила в редакцию 17.06.2012 г.